

С.Ю. Тарасова

*Психологический институт РАО, Окружной центр
психолого-медико-социального сопровождения,
г. Москва, Россия*

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БУЛЛИНГА

Цель исследования – выявление закономерных взаимосвязей между содержанием детских страхов и тревог и агрессивностью как относительно стабильной готовностью к агрессивным действиям в разных ситуациях. Выясняется, в какой мере риск агрессивного поведения связан с враждебностью как негативной смысловой установкой личности. Враждебность положительно коррелирует со школьной, самооценочной и межличностной тревожностью детей. Одним из основных мотивов совершения агрессивных действий могут быть проблемы самооценки и образа «Я».

Ключевые слова: легитимизация агрессии, враждебность, самооценка, тревожность, социометрический индекс, буллинг.

The results of the study as a part of which two consecutive measurements of anxiety indicators and aggression indicators in 60 five-six grade students are presented. The goal of this study is to analyze – regular interrelations between anxiety indicators and aggression indicators of children. Used current version of the Aggression-Questionnaire (A. Buss, M. Perry, S.N. Enikolopov). Hostility is positively correlated with school, self-assessment and interpersonal anxiety children.

Key words: legitimisation of aggression, hostility, self-concept, anxiety, sociometric status index, bullying.

Социологи и психологи обращают сегодня внимание на увеличение количества случаев буллинга (хулиганство, школьная травля) среди подростков [8, с. 48-49]. Агрессивные действия, совершенные детьми и подростками, еще не достигшими возраста уголовной ответственности, вызывают подчас сильный общественный резонанс. Параллельно психологи отмечают наличие проблем самооценки и формирующегося образа «Я» в целом современного школьника уже на момент обучения в 5-х, 6-х классах. Нельзя недооценивать здесь и роль СМИ, которые иной раз оказывают негативное влияние на характер страхов. На протяжении последнего десятилетия обычные школьники среди страхов стабильно указывают, например, увольнение или смерть родителей, бедность, неудачи, неуспех, ограбление, физическое насилие, нападение незнакомца [5, с. 46-49].

Цель настоящего исследования – выявление закономерных взаимосвязей между содержанием страхов и тревог и агрессивностью. Мы понимаем под агрессией вид поведения, физического или символического, которое мотивировано намерением причинить кому-нибудь вред. Тогда как агрессивность – относительно стабильная готовность человека к агрессивным действиям в самых разнообразных ситуациях [1, с.44]. Буллинг классифицируется также как агрессия: физический, эмоциональный, сексуальный, устный; прямой или косвенный. На сегодняшний день остро стоит проблема легитимизации

агрессии. Агрессоры уверены, что агрессия – норма поведения. Рост подростковой агрессивности и жестокости отмечен и в достаточно экономически благополучных странах, к примеру, в Швейцарии и Австрии [2, с. 18; 10, с. 47-48]. Однако, согласно мнению С.Н. Ениколопова, насилие и агрессия особенно явно проявляются в реформирующихся странах, где активно идет процесс перераспределения экономических и имущественных ресурсов и социальных статусов [3, с. 137]. Крупные или резкие социальные перемены связаны с нарушением традиционного уклада жизни и, как следствие, невозможностью удовлетворения потребности в идентичности. Состояние общества находит отражение в попытках людей, в том числе детей и подростков, практически любыми доступными способами повысить или сохранить свой статус. Попробуем переформулировать классическую версию теории «фрустрация – агрессия». Человек ведет себя агрессивно, когда искренне считает, что с ним поступили несправедливо, либо оценивает поступки других людей как направленные персонально против него или его близких. Чувствующие себя «проигравшими» люди начинают использовать агрессию для своего «освобождения». Возникает, соответственно, и ответная агрессия для сохранения существующего положения вещей. «Важным социальным фактором является также такая политика в области здравоохранения, образования, экономики и социальных отношений, которая поддерживает высокий уровень экономического и социального неравенства между различными группами общества» [3, с. 138]. Фрустрации и оскорбления есть подстрекатели агрессии потому, что воспринимаются как угроза самооценке и образу «Я». Таким образом, одним из основных мотивов совершения агрессивных действий могут быть проблемы самооценки и уровня притязаний. Однако известно, особенности самооценки и образа «Я» в целом сложно оценить количественно. В свою очередь, нарушениям самооценки и образа «Я» человека обычно сопутствует повышенный уровень самооценочной и межличностной тревожности. Эти виды тревожности доступны количественной оценке и потому могут стать хорошим индикатором проблем формирования образа «Я».

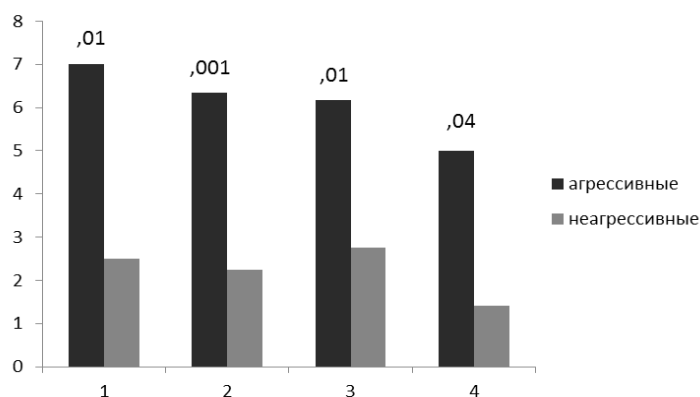
В настоящем сообщении представлены результаты первого этапа лонгитюдного исследования, выполненного на базе средней общеобразовательной школы г. Москвы. Перечислим психологические методики: шкала личностной тревожности для учащихся 10-12 лет [5, Приложение 3, с. 1], методика Басса-Перри – русскоязычная версия ВРАQ в адаптации С.Н. Ениколопова, социометрический тест. В нашем исследовании принимало участие 60 школьников – учащиеся 5-х и 6-х классов. На данный момент проведено три последовательных измерения показателей личностной тревожности.

В настоящей работе при обследовании учащихся 6-х классов обнаружены значимые корреляции для психологических тестов. Враждебность и отчасти гнев детей возрастают при актуальном состоянии повышенной школьной, межличностной и самооценочной тревожности. Например, обнаружена значимая корреляция для показателей враждебности и школьной тревожности ($r = 0,54, p < 0,001$). Тогда как значения по шкале *Физической агрессии* опосредованно связаны со значениями по шкале *Враждебности*. При этом школьная тревожность сильно связана с межличностной ($r = 0,69, p < 0,001$) и с самооце-

ночной ($r = 0,68$, $p < 0,001$). Далее решили посмотреть, каковы различия между группами агрессивных и неагрессивных детей. Полученные в классе 6 Б различия по видам тревожности показаны при помощи диаграммы (рис. 1). В классе 6 А результаты сходны.

Рисунок 1

Величина уровней тревожности для учащихся класса 6 Б, разделенного на две группы по выраженности Физической агрессии: выше или ниже значения 20 баллов.

Обозначения: по оси X – порядковые номера субшкал тревожности: 1 – школьная тревожность, 2 – самооценочная тревожность, 3 – межличностная, 4 – магическая; по оси Y – показатели выраженности тревожности. Цифрами над столбцами отмечены уровни значимости.

Также обнаружена невысокая, но значимая корреляция уровня межличностной тревожности ребенка и значений социометрического индекса *Фрустрированность* ($r = 0,32$, $p < 0,05$). В каждом из трех обследованных классов можно наблюдать сильно изолированных в социальной группе (классе) подростков. Сильно изолированных в своем коллективе учеников можно описать следующим образом: стабильно сверхтревожные (10 стеновых показателей), отличаются высоким уровнем враждебности и склонны к агрессии в поведении. Кроме того, у них самые высокие значения социометрического индекса *Фрустрированность* в своем классе. Мы обследовали сильно изолированных в коллективе подростков при помощи методики «Неоконченные предложения». Примеры окончанных предложений: «Мне больше всего хотелось бы, чтобы меня никто не обзывал», «Я считаю, что большинство ребят относится ко мне не очень хорошо», «Мои три заветных желания: поступить в Оксфорд, стать президентом Газпрома, стать влиятельным человеком». Добавим, претензии других учащихся к «отверженным» носят имущественный характер: «У тебя сегодня та же рубашка, что и вчера», «Мы живем на Кутузе, а ты не на Кутузе (Кутузовский проспект)», «Ты debil, у тебя нет часов за 90 тысяч». Как видно, высказывания имеют грубую оценочную меркантильную форму. Опишем отдельный случай. Симпатичный внешне мальчик из интеллигентной семьи подвергался систематической травле со стороны трех агрессоров-девочек, достаточно хитрых, чтобы скрывать факт травли от учителей. Именно ему периодически говорили, что он бедно живет: плохо одет, квартира не в центре города и т.д. Известен феномен кумуляции аффекта, недавно парень стащил из школьного гардероба и спрятал дорожную верхнюю одежду своих обидчиц.

В свою очередь, буллы (агрессоры), по результатам обследования, демонстрируют наличие конкретных страхов. Эти страхи связаны с ситуациями подтверждения своего отно-

нительно высокого (не «звезды», но и не «отверженные») статуса в коллективе. Примеры завершенных предложений: «Мне больше всего хотелось бы быть умной, чтобы не обижали»; «Мне больше всего хотелось бы сумку за 50 тысяч рублей. Боюсь, у меня не будет друзей». Современные школьники часто употребляют выражения: кто не успел, тот опоздал; всего на всех не хватит и т.п. А под интеллигентностью разумеют не честность и порядочность, а умение элегантно есть ножом и вилкой – по опыту бесед с детьми столичных школ. В обществе активно создается культ материального успеха, что сопровождается ненасытной невротической потребностью именно во внешней оценке, быть «на уровне», не хуже других [7, с. 519]. Подобный стиль жизни активно навязывают СМИ, используя «хищные» технологии [9, с. 16]. Если ты такой умный, то почему такой бедный. Эта фраза – лейтмотив большинства подростковых разговоров о планах на будущее, о профессиональном и личностном самоопределении.

Предварительные результаты исследования показали: в каждой социальной группе выделяются сильно изолированные школьники. Они же являются жертвами как агрессоров, так и «наблюдателей». «Отверженные» стабильно сверхтревожны, обладают высоким уровнем враждебности и склонны к агрессии в поведении. Можно обоснованно предположить дальнейшее их превращение в буллей. Сильное влияние оказывает социальная ситуация неопределенности, что связано с постоянной трансформацией ценностей. Обратим внимание на социально-экономические перемены, происходящие на территории бывшего Союза последние 20 лет. Согласно мнению некоторых экономических и социальных психологов, реформирование страны ухудшило психологический климат общества в целом и межличностные отношения между субъектами образовательного процесса в частности [4, с. 95; 6, с. 96]. Как показано выше, длительные социальные перемены связаны с нарушением традиционного уклада жизни и, как следствие, невозможностью удовлетворения потребности человека в идентичности. Естественным развитием ситуации становится агрессивное поведение. Таким образом, факторы риска существуют внутри школы как среза общества в целом – внутри культурного, социального и экономического пространства.

Вторым итогом выполненной работы стал тот факт, что враждебность положительно коррелирует с самооценочной и межличностной тревожностью подростка. Но причины, лежащие в основе агрессивности школьника, требуют более глубокого изучения и связаны с диагностикой проблем формирования образа «Я» подростка. Насилие и агрессия являются результатом взаимодействия индивидуальных, социальных, культурных и экономических факторов [3, с. 138]. Предложенная Всемирной организацией здравоохранения экологическая модель исследования агрессивного поведения помогает лучше понять многогранную природу этого явления. Комплексное лонгитюдное исследование взаимосвязи агрессивности и тревожности с учетом актуальных социальных и экономических факторов позволит определить основные причины роста агрессивности и жестокости в обществе, а также обозначить пути профилактики буллинга и моббинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Берковиц Л.* Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб.: «Издательский дом НЕВА», 2001. 512 с.
2. *Гуггенбюль А.* Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости. М.: Когито-Центр, 2006. 176 с.
3. *Ениколопов С.Н.* Экологическая модель исследования насилия // Тезисы докладов 6-ой Российской конференции по экологической психологии. М.: 2012.
4. *Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г.* Тренинг этнической толерантности для школьников. М.: «Привет», 2004. 358 с.
5. *Прихожан А.М.* Психология тревожности. Дошкольный и школьный возраст. М.: Питер, 2009. 192 с.
6. *Самаруха В.И.* Детерминанты реформирования экономики страны и состояние психологического климата общества // Психологические инновации в экономике и финансах: материалы международной научно-практической конференции. М.: «Ларк лтд», 2009.
7. *Сандомирский М.Е.* Психосоматика и телесная психотерапия. М.: Класс, 2005. 592 с.
8. *Собкин В.С., Маркина О.С.* Влияние опыта переживания школьной травли на понимание подростками фильма «Чучело» // Вестник практической психологии образования. 2009. № 1 (18).
9. *Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г.* Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6.
10. *Walter G., Nau J., Oud N.* Aggression und Aggressionsmanagement. Bern: Verlag Hans Huber, 2012. 619 p.